

БОЛЬШОЙ ДРУГ АРМЯНСКОГО НАРОДА
(В связи с вновь найденными документами И. Лепсиуса)

Докт. ГЕРМАН ГОЛЬЦ (Галле)

Свою ценную книгу о преступном уничтожении армян в Османской империи Жан-Мари Карзу, имея в виду непрекращающиеся попытки турецкой стороны отрицать эти события или объявить их «нормальными» явлениями, сопровождающими войну, заключает горькими словами: «Что же? Этот геноцид — мы его выдумали? Нет. Это настоящий геноцид, подобного ему не было...»¹

Сегодня мы по праву возмущаемся теми, кто бесцеремонно утверждает, будто никогда не существовало Освенцима, Майданека, как и страданий еврейского народа. Уже в XIX в., а особенно с первой мировой войны, армянскому народу приходилось бороться с гигантской осmano-турецкой машиной опровержения и замалчивания, которая путем широко задуманных пропагандистских акций, менее явно — в международной дипломатии, успешно препятствует основанному на международном праве признанию геноцида армян. «Голгофа армянского народа», как назвал свое двухтомное произведение об армянах епископ Палакян², добрый друг защитника армян И. Лепсиуса, еще не получила общего признания: ведь историческая правда не констатирована официальными международными комиссиями.

Поэтому особое значение имеет тот факт, что были достоверные свидетели страшной армянской резни в Османской империи (1894—1896, 1909 гг.) и геноцида армян во время первой мировой войны, жертвой которых стали два миллиона человек. Среди этих свидетелей — доктор Иоганнес Лепсиус, благодаря своим точным описаниям донные считающийся в кругах специалистов одним из самых надежных. Друзья армянского народа во многих странах мира выступили в защиту армян. Детальная картина широты протеста этих гуманистов — политиков, дипломатов, писателей, ученых и священнослужителей в Англии, Франции, Германии, России, на Ближнем Востоке и в США дана в обширном собрании документов, изданном профессором М. Г. Нерсисяном³. И в этом собрании документов, вышедшем в Советском Союзе, встречаются выдержки из публикаций самого влиятельного свидетеля и неподкупного хрониста армянской трагедии пастора доктора И. Лепсиуса, чьи публикации о резне и сегодня рассматриваются историками как источники высшего ранга. Так, канадский исследователь профессор Ульрих Трумпенер, являющийся сегодня, вероятно, одним из лучших знатоков осmano-германского союза, считает знаменитое «Сообщение о положении армянского народа в Турции», которое И. Лепсиус

¹ Jean-Marie Carzou. Un génocide exemplaire: Arménie 1915. Paris, 1975, p. 224.

² Գ. Պալաքյան. Հայ գողգոթան Դրվագներ Հայ մարտիրոսազրույթների հերթերի վերաբերյալ 1914—1920. հ. Ա, Կիև, 1922, հ. Բ, Փարիզ, 1959:

³ Геноцид армян в Османской империи. Ереван, 1966. Было бы полезно выпустить это очень содержательное издание на других языках.

тайно издал в Германии в 1916 г. (второе, дополненное издание 1919 г. озаглавлено «Гибель армянского народа»; четвертое издание вышло в 1930 г.), «вероятно, лучшим обобщающим трудом по этому предмету»⁴.

Лепсиус, как известно, не был кабинетным ученым, человеком, работающим над армянской проблемой дома или в библиотеках. Можно считать исключительной удачей, что автор этих строк несколько лет

назад нашел большое количество личных и официальных бумаг Лепсиуса: дочери Лепсиуса предоставили в распоряжение автора письма, документы, рукописи, редкие публикации и т. п. для их упорядочения, исследования и публикации. Поэтому в Галле (Заале) в ГДР создается архив доктора И. Лепсиуса, а автор статьи завершает составление первой подробной его биографии. Кроме того, с Академией наук Армении ведутся переговоры об официальной научной кооперации, имеющей целью немецко-армянскую публикацию важнейших документов Лепсиуса. Многие подробности армянской трагедии до сих пор известны лишь по знаменитым, часто переводимым и издаваемым книгам

Лепсиуса. Однако материалы его архива в Галле выходят за пределы уже опубликованного и освещают неизвестные закулисные события и связи.

Жизнь доктора Лепсиуса можно рассматривать как часть современной ему истории армянского народа: если писать об армянской истории XIX—XX вв., то его имя не может быть пропущено. Если же писать биографию Лепсиуса, то создается глубокое представление о трагической истории армянского народа в новое время. Лепсиус сам практически вмешивался в историю, был вдохновителем и творцом обширной и широко разветвленной христианской помощи армянам и сирийцам на Востоке, он боролся в Германии и Турции с германской и османской дипломатией. Лепсиус выступал как важный дипломатический посредник при разработке проекта армянских реформ в 1913—1914 гг. в Константинополе, Лондоне и Париже и основал существующее и поныне Германо-армянское общество. Будучи его председателем, он наряду с другими периодическими изданиями выпускал замечательный германо-армянский журнал «Месроп». В августе 1915 г. он в исторической беседе с младотурецким лидером военным министром Османской империи Энвер-пашой, одним из главных виновников геноцида армян, пытался приостановить «депортацию армян в ничто». Этот исторический разговор благодаря Францу Верфелью вошел в мировую литературу, хотя сам Верфель не имел действительно точного представления о Лепсиусе. По возвращении из Константинополя Лепсиусу удалось выступить в Берлине со строго секретным обвинительным сообщением

⁴ U. Trumpener. Germany and the Ottoman Empire. Princeton, 1968, p. 204, n. 12.

перед влиятельными политиками, журналистами и военными в рейхстаге.

Поскольку все это не оказало должного воздействия, он, преследуемый военной цензурой и шпионами, развернул в нейтральной Швейцарии кампанию в прессе. Германские дипломаты донесли на него рейхсканцлеру Бетману-Гольвегу, и Лепсиус, горячий патриот и блестящий представитель лучших немецких традиций в политике, духовной жизни и в искусстве, после этой и некоторых других проармянских акций стал *persona non grata* в собственной стране. Он был вынужден уехать летом 1916 г. в Голландию, чтобы относительно беспрепятственно действовать дальше. Это было сделано вовремя, так как кайзеровская дипломатия, инспирированная османским послом в Берлине Хакки, решила лишить его возможности действовать, отказав ему во всех визах. Хакки обратился с настоятельной жалобой к германскому правительству в связи с вышеупомянутым секретным сообщением Лепсиуса о положении армянского народа в Турции, которое Лепсиус на свой страх и риск с помощью нескольких друзей распространил летом 1916 г. в тысячах экземпляров. В Голландии Лепсиус значительно усиливает проармянское движение, оказывает влияние и на Германию, интенсивно сотрудничает со скандинавскими друзьями армян, поддерживает личную связь с лордом Брайсом, английским государственным деятелем и большим защитником армян, который вместе с молодым Арнольдом Тойнби издает объемистую Синюю книгу „*The Treatment of the Armenians in the Ottoman Empire*“.

Важной является связь и тесная дружба Лепсиуса с политическим представителем армян в Западной Европе Поросом Нубар-пашой, чей секретарь Агатон-бей перевел секретное сообщение об армянской резне на французский язык. В 1919 г. это сообщение Лепсиуса, уже переведенное на армянский, сыграло важную роль на процессе военных преступников в Константинополе — бежавших Талаат-паши, Энвер-паши и других главных виновников резни армян, на которых они были заочно приговорены к смерти. До сегодняшнего дня это сообщение не утратило своей актуальности. В 1966 г. оно было издано в Париже, в 1968 г. этот французский перевод был переиздан в Бейруте (*La rapport secret du Dr Johannes Lepsius sur les massacres d'Arménie*). В 1980 г. в ФРГ вышло воспроизведение 4-го издания этого труда Лепсиуса (*Der Todesgang des Armenischen Volkes*), чему способствовало воссозданное Германо-армянское общество. И сегодня «Сообщение» Лепсиуса является «незаменимым трудом», как считает французский специалист Ив Тернон⁵. Эта меткая оценка может служить правильному пониманию не только прошлого, но и современной международной политики, в которой, например, вновь устанавливается роковое соглашение между ФРГ и Турцией, когда, как уже было однажды, катастрофически умаляются права человека в Турции. Это произошло недавно, во время пребывания западногерманской правительственной делегации в Анкаре. Если бы люди, в частности в Германии, лучше знали историю турецко-германских отношений, жизненный путь и произведения Лепсиуса, Турция не смогла бы вводить в заблуждение мировую общественность теми же, что и в османское время, неуклюжими средствами.

⁵ Yves Ternon. Les Arméniens. Histoire d'un génocide. Paris, 1977, p. 220

После первой мировой войны Лепсиус продолжает свою борьбу за армян. То, к чему он стремился во время войны, вскоре претворяется в действительность: в Женеве образуется Международная лига помощи армянам. Сам он издает «важное документальное произведение «Германия и Армения». Еще до того, как оно стало известно общественности, его непереплетенные экземпляры были переправлены через Женеву в Париж на мирную конференцию, где армянские делегации боролись за право на существование армянского государства. Близкий друг Лепсиуса, известный поэт Аветик Исаакян, бывший тогда членом правления Германо-армянского общества, доставляет эту важную книгу армянам в Париж. До сегодняшнего дня нет лучшего источника по теме «Германия и Армения в 1914—1918 гг.»

До того как Германия в первую мировую войну пошла на союз с убийцами армян — младотурками, между Германией и армянами существовали значительные культурные и научные связи. Немало армян учились, жили и работали в Германии и воспринимали эту связь с немецким народом как плодотворную для национального и культурного самовыражения армян. Преступная политика кайзеровского правительства по отношению к геноциду армян в Турции нанесла по этим связям сильный удар. Лишь в 1921 г. представилась возможность слегка сгладить эту печальную трещину между армянским и германским народами. Весной 1921 г. армянский студент Согомон Тейлерян в центре Берлина застрелил бывшего министра внутренних дел и великого визиря Османской империи Талаат-пашу — «ангела смерти» армян, который инкогнито жил в Берлине, спасаясь от смертного приговора, вынесенного ему в 1919 г. в Константинополе. Покушение привлекло внимание мировой общественности; в начале июня в Берлине состоялся процесс над Согомоном Тейлеряном. Об этом процессе, на котором Лепсиус принимал активное участие как эксперт, и сегодня известно очень мало, и все же его можно рассматривать как «процесс века». Вопреки неистовой ярости правых экстремистских германо-турецких кругов берлинский суд освободил покушавшегося, который потерял всю свою семью во время резни в Восточной Анатолии и сам, единственный оставшийся в живых под трупами своих родных, получил тяжелые физические увечья. 4 июня друг Лепсиуса Максимилиан Гарден в газете «Zukunft» спел экспрессионистский гимн этому процессу, занявший весь номер. Благодаря заключению Лепсиуса и другим свидетельствам стала очевидной ответственность Талаат-паши за геноцид. Справедливый приговор — виноват не убийца, а убитый — вновь привлек внимание всего мира. Многие армяне, не ожидавшие от Германии, бывшего союзника Турции, такого приговора, изменили свое вполне понятное отрицательное отношение к Германии на более положительное.

Но процесс над Тейлеряном имел не только это последствие. Его более отдаленные последствия, по сей день почти неизвестные, имеют большое общеисторическое значение: как стало известно в 1978 г., среди многочисленной публики на этом процессе находился молодой студент немецкий еврей Роберт М. В. Кемпнер, который сыграл важную роль как заместитель главного обвинителя от США во время Нюрнбергского процесса и в период его подготовки. В 1978 г. 80-летний Кемпнер ясно засвидетельствовал в своих воспоминаниях, что процесс над Согомоном Тейлеряном был для него первым случаем суда над преступлениями против человечности, послужившим примером не только для Нюрнбергского трибунала, но и для борьбы со всеми подобными преступлениями. Каким мужественным надо быть даже сегодня,

чтобы защищать эти принципы, к которым Роберт Кемпнер первоначально пришел, узнав о судьбе армян на процессе Тейлеряна в Берлине, показывает тот факт, что во Франкфурте-на-Майне недавно был предотвращен неонацистский заговор против жизни Роберта Кеминера.

Многолетняя борьба подорвала здоровье Лепсиуса, и он умер в 67-летнем возрасте в феврале 1926 г. Его могила находится в Меране в Южном Тироле, куда он поехал на отдых в конце 1925 г. Незадолго до этого отъезда, в конце октября 1925 г. Лепсиус основал Армяно-германскую академию и даже снял для нее дворец в Потсдаме. Одной из ее основных задач было собрать все возможные документы по истории армянского народа XIX—XX вв. и осуществить их научную публикацию. Этот большой план Лепсиуса, имевшего богатый опыт подобного рода, не был выполнен и по сегодняшний день остается без внимания. Так жизнь большого друга армян предстает перед глазами потомков как призыв продолжить и закончить то, что не смог завершить он сам.

В других аспектах дело жизни Лепсиуса продолжается и оказывает свое влияние и в настоящее время. Так, основанное Лепсиусом в помощь армянам дело с его узловыми точками в Урфе (Турция) и на озере Урмия (Иран) было уничтожено во время первой мировой войны, но его близкие соратники, из которых здесь назовем только швейцарского диакона Якоба Кюнцлера и датскую учительницу Карен Йеппе, с большим успехом продолжали работать в Сирии и Ливане. Даже производство ковров, которое Лепсиус уже в конце XIX в. переместил из своей бывшей церковной общины Випра в Гарце в Урфу для поддержания жизни армянских вдов и сирот, Кюнцлер продолжил в Газире (Ливан) и в конце 20-х годов получил за это от ливанского Национального Собрания «Серебряную медаль Республики Ливан», так как производство ковров приобрело заметное хозяйственное значение для республики. Карен Йеппе, датская соратница Лепсиуса, много сделала для разработки методики преподавания армянского языка, а также для освобождения армян от кабалы в исламских семьях и для армянских поселений в Сирии. В середине 20-х годов она пришла к убеждению, что для многих армян, которые в диаспоре попали в тяжелую ситуацию, переселение в Советскую Армению было бы самым лучшим разрешением трудностей.

Карен Йеппе является также связующим звеном в работе двух друзей армян — И. Лепсиуса и Фритьофа Нансена. Как главный комиссар Лиги наций по вопросам беженцев Нансен в своих исследованиях об армянской резне, опубликованных в знаменитой книге «Обманутый народ»⁶, ссылается на Лепсиуса, которого он считает самым правдивым документалистом. Лепсиус тесно сотрудничал и со швейцарскими друзьями армян. Так, наряду с другими много лет работал в Урфе швейцарский врач Андреас Фишер, который был одинаково любим армянами, сирийцами, турками и курдами. Швейцарская организация помощи армянам до сих пор действует на Востоке.

⁶ Fridtjof Nansen. Betröget Folk. Leipzig. 1928.

Доктор Иоганнес Лепсиус боролся за спасение армянского народа и твердо верил в его возрождение, начало которого увидел сам. Его жизнь нельзя рассматривать изолированно от трагедии армянского народа, она стала частью этой трагедии. Лепсиус является одной из немногих светлых личностей в этой мрачной истории, которые будят надежду на такой мир, где не будут становиться жертвой алчности и жажды власти группы извергов целые народы. Биография такого человека должна служить примером не только в области германо-армянских отношений, но и вообще в борьбе за права так называемых «малых» народов. Поэтому исследование архива Лепсиуса не только служит освещению прошлого и лучшему пониманию настоящего, но и является необходимостью для будущего, если человечество хочет видеть его в этом отношении иным, чем была преимущественно вся предыдущая история.

ՀԱՅ ԺՈՂՈՎՐԴԻ ՄԵՐ ԲԱՐԵՎԱՄԸ

(Ի. Լեփսիուսի նոցաճալտ փաստաթղթերի կապակցությամբ)

(Ս. մ փ ո փ ու մ)

Դոկտ. Հերման Գոլց (Հալլե)

Հերինակը Ի. Լեփսիուսի արխիվում հայտնաբերել է նյութեր, որոնք մի անգամ ևս ցույց են տալիս, թե ինչպես դերմանացի նշանավոր հայասերը լայն դորժունեություն է ծավալել ի պաշտպանություն հայերի XX դարի սկզբում և մասնավորապես՝ Մեծ եղեռնի տարիներին: Հաղորդման հեղինակը նախապատրաստում է այդ նյութերի հրապարակումը: